

ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ ПШЕНИЦЫ

Александр Кириллов

Александр Кириллов

Тайна пропавшей пшеницы

<https://litres.ru/74421924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детский детектив. Пшеница пропадает. По ночам. Прямо из-под замка.

В городке Пшеничногорске это настоящая катастрофа: не будет пшеницы, не будет и хлеба к завтраку! Полиция разводит руками, взрослые в панике, а мыши, как ни крути, столько бы просто не съели.

Матвею и Лизе плевать, что говорят взрослые про «слишком опасно» и «сами разберёмся». У них есть блокнот с уликами, велосипеды и одна жутко подозрительная тень на элеваторе, а значит, дело можно считать открытым.

Ночная слежка. Погоня на велосипедах через тёмный лес. И разгадка настолько неожиданная, что в неё не поверит даже мельник из соседней деревни.

Готовы раскрыть тайну быстрее, чем это сделает полиция?

Содержание

Предисловие	5
Оглавление	7
Глава 1. Обычное утро в Пшеничногорске	8
Глава 2. Пропажа	12
Глава 3. Мышиная версия и первые улики	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Кириллов

Тайна пропавшей пшеницы

ТАЙНА ПРОПАВШЕЙ ПШЕНИЦЫ

Кто хотел похитить всю пшеницу? И лишит город хлеба?

Александр Кириллов

Санкт-Петербург, 2026

Предисловие

Эта история родилась из простого вопроса: а что, если однажды из маленького городка вдруг начнёт исчезать хлеб? Не готовый батон с прилавка, а самое его начало — пшеница, из которой ещё только предстоит испечь утренний завтрак для целого города.

Я много лет занимаюсь хлебом по-настоящему — придумываю рецептуры, строю технологии, вижу, как из зерна рождается то, что мы привыкли видеть готовым и не задумываться, откуда оно взялось. Мне захотелось рассказать об этом детям — но не языком технолога, а языком настоящей детективной истории, с загадкой, погоней и неожиданной разгадкой.

Матвей и Лиза — два обычных ребёнка с необычной наблюдательностью. Вместе с ними читателю предстоит пройти путь настоящего расследования: от первой странной улики до момента, когда все кусочки головоломки наконец складываются в целую картину. Как это всегда бывает в жизни, разгадка окажется куда интереснее, чем можно было предположить.

Надеюсь, эта книга подарит юным читателям пару часов настоящего увлекательного чтения — и, может быть, немного того самого «зуда в затылке», который заставляет замечать вокруг себя больше, чем кажется на первый взгляд.

Александр Кириллов

Оглавление

Глава 1. Обычное утро в Пшеничногорске	4
Глава 2. Пропажа	6
Глава 3. Мышиная версия и первые улики	8
Глава 4. Ложный след	10
Глава 5. Что писали в городской газете	13
Глава 6. План засады	15
Глава 7. Ночная засада	17
Глава 8. Погоня	19
Глава 9. Мельница дяди Ефима	21
Глава 10. Раскрытие тайны	23
Глава 11. Хлебный праздник	25

Глава 1. Обычное утро в Пшеничногорске

Пшеничногорск просыпался раньше всех остальных городов на свете, так, по крайней мере, думал Матвей, когда в половине шестого утра его будил не будильник, а запах тёплого или сдобного хлеба, чуть сладковатый запах выпечки рассеивался по улицам от соседской пекарни, забирался в форточки и щекотал носы спящих горожан задолго до того, как те успевали открыть глаза.

Пшеничногорск вообще был устроен вокруг хлеба, как солнечная система вокруг солнца. В центре города стоял старый элеватор, высокая серая башня с круглыми боками, похожая на термос-великан, куда каждое лето свозили пшеницу со всех окрестных полей. Оттуда зерно попадало в огромную мельницу, а с мельницы становилось мукой и уезжало в местную пекарню, а уже из пекарни горячими батонами, сдобными завитушками и эклерами попадало прямо на кухонные столы, к завтраку. Если бы кто-то однажды остановил эту цепочку хотя бы на один день, весь город остался бы без утреннего бутерброда, и это, по мнению большинства взрослых, было катастрофой почти такого же масштаба, как отключение интернета.

Матвею было девять лет, и он единственный в классе но-

сил с собой блокнот не для рисования, а для записей. В блокноте аккуратным почерком были расписаны самые разные вещи: сколько ступенек на школьной лестнице, какой сосед громче всех храпит по ночам (дядя Толя из третьей квартиры) и почему кот с соседней улицы всегда появляется ровно в четыре часа дня (потому что именно в это время у мясной лавки выбрасывают обрезки). Матвей был уверен: если внимательно наблюдать за миром достаточно долго, он рано или поздно выдаст все свои секреты.

Лиза, его лучшая подруга, блокнотов не признавала. Она признавала только действие. Пока Матвей записывал, Лиза уже была где-то на дереве, на заборе или на крыше сарая и оттуда, сверху, объясняла Матвею, что именно он упускает, пока делает записи в своём блокноте.

— Смотри, — сказала она в то утро, свесившись с ветки старого тополя во дворе, — элеватор сегодня какой-то не такой.

Матвей поднял голову от блокнота, куда как раз записывал, что дядя Толя, кажется, вчера не храпел вообще — событие, достойное отдельного расследования.

— В смысле не такой?!

— В смысле у ворот вон дядя Гриша, и вид у него, будто он лимон целиком проглотил. Дядя Гриша был сторожем элеватора уже, кажется, дольше, чем жили на свете динозавры. Он был высокий, худой, с усами, которые топорщились в разные стороны, и обычно с самого утра сидел на своей та-

буретке у ворот, довольный жизнью, и разгадывал кроссворды. Именно сегодня кроссворда у него не было. Дядя Гриша расхаживал взад-вперёд перед воротами и время от времени останавливался, чтобы посчитать что-то по пальцам, — и всякий раз сбивался.

Матвей захлопнул блокнот. У него появилось то самое чувство, которое он про себя называл «зудом в затылке», — верный признак того, что где-то рядом завёлся вопрос, на который стоило бы найти ответ...

— Пойдём спросим, — сказал он.

Лиза уже спрыгнула с дерева, не дожидаясь окончания фразы.

Они перебежали улицу, мимо пекарни тёти Клавы, откуда пахло выпечкой так, что даже сбежавший от дома кот на секунду остановился и мечтательно поводил носом. Пробежали мимо газетного киоска, где старик Фёдорыч раскладывал свежие хрустящие газеты, далее мимо лавки с семенами и оказались у высоких железных ворот элеватора, где дядя Гриша всё ещё пересчитывал что-то по пальцам, шевеля усами.

— Дядь Гриш, — сказала Лиза, останавливаясь перед ним и уперев руки в бока, — а что у вас случилось?

Дядя Гриша посмотрел на них так, будто до этой секунды вообще не замечал, что во дворе, кроме него, есть кто-то ещё.

— А случилось то, — пробормотал он медленно, — что

я, кажется, считать разучился. То ли я старый дурак, то ли... — он не договорил и снова начал загибать пальцы, бормоча какие-то числа.

Матвей и Лиза переглянулись. В воздухе, между запахом свежего хлеба и утренней прохладой, отчётливо запахло тайной.

Глава 2. Пропажа

Оказалось, дядя Гриша не разучился считать. Оказалось, считать было нечего.

— Вчера вечером, — сказал он, всё ещё загибая пальцы, будто не веря собственным словам, — я закрывал склад и пересчитал мешки, как всегда. Двести сорок штук, все на месте и все до единого подписаны. А сегодня утром прихожу, а их двести двадцать семь. Как такое может быть?

— Тринадцать мешков, — быстро сказал Матвей. Считать в уме он умел лучше, чем дядя Гриша на пальцах.

— Вот именно! — дядя Гриша хлопнул себя по колену. — Тринадцать мешков пшеницы. Испарились. Улетучились. А замок на воротах — вот он, целёхонький, я сам его открывал сегодня утром своим же ключом, а ключ есть только у меня!

Лиза уже протиснулась мимо него в приоткрытые ворота и разглядывала двор элеватора, широкую бетонную площадку, где рядами стояли штабеля мешков, перевязанных верёвкой, с крупными синими буквами «ПШЕНИЦА — УРОЖАЙ ЭТОГО 2026 ГОДА».

— А может, кто-то по ошибке увёз? — предположила она. — Перепутал грузовик?!

— Кто ж по ошибке тринадцать мешков попрёт, — вздохнул дядя Гриша. — Да и записи все сходятся. Ничего никуда не увозили. Просто... пропало.

К обеду весть о пропаже разлетелась по Пшеничногорску быстрее, чем запах свежих плюшек из пекарни. Тётя Клава прибежала на элеватор прямо в фартуке, обсыпанном мукой, и всплеснула руками так, что облако муки поднялось над ней, как маленькое облачко.

— Если пшеницы не будет — мне не из чего будет печь! — запричитала она. — А если мне нечем будет печь, весь город останется без хлеба к завтраку! Вы представляете, что это такое?!

Судя по лицам взрослых, столпившихся у ворот, это было представить куда легче, чем хотелось бы. Фермер Пал Палыч, который в этом году привёз на элеватор едва ли не половину урожая, мрачно качал головой. Даже сам местный участковый, лейтенант Возняк, приехавший на своём стареньком мотоцикле, долго ходил вдоль забора, разглядывая землю, и в конце концов развёл руками:

— Следов взлома нет. Замок цел. Забор целый. Ума не приложу, — признался он, снимая фуражку и почёсывая затылок. — Разве что мыши.

— Мыши? — повторила Лиза таким тоном, будто лейтенант предложил, что мешки унесли инопланетяне.

— Мыши, — упрямо повторил лейтенант Возняк. — Знаете, сколько мышь может съесть? Да, вы удивитесь.

Матвей уже всю строчил в блокноте. Он записал: «13 мешков. Замок цел. Забор цел. Версия мыши — проверить». А потом, чуть подумав, дописал: «Кажется, взрослые

не справляются».

— Дядь Гриша, — сказал он вслух, захлопывая блокнот, — а покажете нам склад изнутри? Можем ли мы просто посмотреть?

Дядя Гриша посмотрел на них с сомнением, потом на растерянного лейтенанта, который как раз в третий раз мерил шагами один и тот же участок забора, — и махнул рукой.

— Ладно уж. Только ничего руками не трогать.

Лиза толкнула Матвея локтем и одними губами, чтобы никто не услышал, произнесла:

— Началось.

Глава 3. Мышиная версия и первые улики

Внутри склад оказался огромным, гулким и прохладным — совсем не похожим на уютную пекарню тёти Клавы. Под самым потолком, далеко наверху, тянулись узкие окошки, через которые пробивался пыльный свет, и в этом свете было хорошо видно, как штабеля мешков возвышаются рядами, будто кирпичные стены игрушечного города. Лиза сразу же присела на корточки у ближайшего штабеля и принялась разглядывать пол.

— Если это мыши, — сказала она деловито, — должны быть погрызенные мешки. Неправда ли? Дырки и крошки зерна на полу.

Матвей присел рядом и обвёл фонариком телефона основание штабеля. Мешки были целые, ткань мешков плотная, тугие узлы и ни единой дырочки.

— Не сходится, — сказал он. — Смотри:\ если бы мышь грызла мешок, она бы его не «унесла целиком», она бы просто протравила дырку и таскала зерно понемножку. А тут пропали целые мешки. Со шнурками. Мышь не умеет завязывать узлы обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.